Разведки доносили, что к городу стягиваются крупные кавалерийские силы противника. В перелесках, возле дорог вспыхивали стычки, ~~входили~~. казачьи разъезды входили в соприкосновение с неприятельскими разведками.

Мелехов Григорий все дни похода после того, как расстался с братом, искал и не мог найти в душе точку опоры, чтоб остановиться в благоприятных и вернуть себе прежнее ровное состояние духа. ~~обстановки способствовало~~. С последней маршевой сотней влили в полк третьеочередников. Из них один казак Казанской станицы Алексей Урюпин попал в один взвод с Григорием. Был он высок, сутуловат, с выдающейся нижней челюстью и калмыцкими ~~[illegible]~~ усами; веселые бесстрашные глаза его вечно смеялись; несмотря на возраст ~~[illegible]~~ лысина. Лишь по бокам шишковатого голого черепа кустились редкие русые волосы. С первого же дня дали ему казаки прозвище „Чубатый."

Под Бродами после боя полк отдыхал сутки. Григорий ~~стоял~~ с Чубатым в одной халупе, ~~и завязался~~ они разговорились.

— Ты, Мелехов, какой-то линялый, ~~ходишь~~.

— Как линялый? — нахмурился Григорий.

— Квелый, ~~как словом~~ будто, ~~как~~ хворый, ~~[illegible]~~ — пояснил Чубатый (~~[illegible]~~).

Они кормили на коновязи лошадей, курили, прислонясь к оббитому ветхому заборчику. По улице ~~[illegible]~~ шли драгуны, над заборами валялись неубранные трупы (вытесняя австрийцев, дрались на улицах предместья). Чадной дымок сочился из-под развалин сожженных синагог. Великое разрушение и мерзостную пустоту являл город в этот предвечерний ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ расшитый красками час.

— Здоровый я, — не глядя на Чубатого, ответил Григорий.

— Брешешь. Вижу.

— Чего видишь?

— Робеешь ~~ты~~, сопатый! Смерти боишься?

— Глупой ты! — презрительно сказал Григорий и ~~[illegible]~~ осматривая ногти.

— Скажи: убил ты ~~как~~ человека? — ~~[illegible]~~ спросил, испытующе вглядываясь в лицо Григория Чубатый.

— Убил. Ну?

— Стошнило душу?

— Стошнило, — усмехнулся Григорий.

Чубатый выдернул из ножен шашку. ~~Глаза его~~

— ~~[illegible]~~ Хочешь голову срублю?

— Потом?

— Убью и не вздохну. ~~[illegible]~~ Глаза Чубатого смеялись, но Григорий по голосу, по хищному трепету ноздрей понял: говорит он серьезно.

— Дикой ты, — сказал Григорий, внимательно осматривая лицо Чубатого.